

СОВМЕСТИМЫ ЛИ ДУХОВНОСТЬ И БИЗНЕС?

КОРЫТЦЕВ МАКСИМ АЛЕКСАНДРОВИЧ,

*доцент, доктор экономических наук,
Южный федеральный университет,
e-mail: vaish2@rambler.ru*

Рецензия на книгу: Иваненко С., Васильев Ю., Тимощук А. Религия и бизнес: Бог помогает предпринимателям, которые Его чтут. Изд-во «Философская книга», 2009.

Ключевые слова: бизнес; религия; рыночная экономика; секуляризация; институты.

The review of the book: Ivanenko S., Vasilyev Yu., Timoshchuk A. Religion and business: God helps businessmen, who honour Him. Publishing house «Philosophical book», 2009.

Keywords: business; religion; market economy; sekularization; institutes.

Коды классификатора JEL: D02, M21, P12.

Современный бизнес, составляющий основу рыночной экономики, органично встроен в социальную структуру, являясь одной из несущих конструкций современной общественной жизни. Одновременно он является объектом экономических регулирующих воздействий со стороны государства. Но существует и ряд значимых институциональных составляющих, определяющих особенности деловой активности бизнесменов, в контексте времени или национальных, культурных особенностей, в том числе конкретных стран, регионов. И здесь не последнюю роль играет религия.

Как известно, заслуга научной постановки проблемы влияния религиозного фактора на генезис и развитие рыночной экономики принадлежит Максиму Веберу. Его «Протестантская этика и дух капитализма» продемонстрировала то значимое влияние, которое оказала определенная тенденция духовной, религиозной жизни эпохи Возрождения (формирование протестантских деноминаций и распространение их влияния в Западной Европе и Новом Свете в Новое Время) на формирование предпринимательской мотивации, характерной для капиталистического хозяйства. Конечно, подобная мотивация претерпела значительную эволюцию за последние столетия — под влиянием процессов секуляризации изначально присущая ей религиозная компонента во многом была утрачена, сохранив в лучшем случае набор таких положительных ценностей как стремление к ответственному ведению бизнеса, соблюдение деловых договоренностей и т.д. В свою очередь, размывание, дефицит либо элементарное отсутствие этических регуляций в современном бизнесе возможно и порождает такие современные уродливые явления, как «дикий», так и «номенклатурный»

капитализм. Эти вопросы возникают при знакомстве с содержанием рецензируемой книги.

Очевидно, что в современном секуляризованном обществе религии как социальному и духовному институту трудно претендовать на доминирование в социуме. Невольно попытки религиозных деятелей активизировать свою деятельность в обществе воспринимаются как отражение стремления в чем-то архаичного института выжить в современном рационально-секулярном мире путем заявлений о себе на информационном, политическом, культурном или даже экономическом пространстве. Однако религия продолжает жить в современном мире, прежде всего, благодаря участию в духовной жизни людей, оставаясь транслятором глубинных духовных ценностей, придающих осмысленность существованию многих, воспитывая у людей ценности, способствующие укреплению социальной солидарности. Естественно, многие бизнесмены также не оказываются вне пределов подобного позитивного влияния, что оправдано не только тем, что сами предприниматели традиционно активны в хозяйственной жизни, но также и тем, что у них формируется потребность в усвоении этических ценностей, выступающих барьером для разрушительного стремления к бесконтрольному обогащению, разрушительной конкуренции, удовлетворению своих желаний и амбиций, в худшем смысле этого слова, поскольку такая деятельность негативно влияет не только на личность предпринимателя и его близкое окружение, но и на социум в целом.

Конечно, не стоит идеализировать религиозную сферу — те же фанатизм и религиозная нетерпимость многих как в прошлом, так и в современном мире создали немало социальных и политических угроз. Наверное поэтому оправданно воспринимать религиозные институты как поле социальной и индивидуальной активности, содержание и структура которых в значительной степени эволюционируют, притом что направленность подобной эволюции может и должна корректироваться в позитивном направлении, исключая любые опасные формы экстремизма.

Содержание рецензируемой книги представляет собой набор очерков, характеризующих отношение и позицию широкого спектра религиозных организаций России и мира относительно вопросов развития экономики и предпринимательства. Такое отношение, несомненно, актуализируется современными кризисными экономическими явлениями. Неудивительно, что подавляющее большинство мнений религиозных лидеров России совпадает по этому вопросу, когда в качестве одной из основных причин переживаемого кризиса усматриваются проблемы нравственного характера и бездуховности современного общества в целом, так же как ситуация нравственной дезориентации современного бизнеса.

Тем не менее, отраженная в сборнике подобная критика носит в целом конструктивный характер, поскольку религиозные сообщества и общины начинают принимать активное участие в разработке наборов этических правил и кодексов, призванных институционализировать морально корректное поведение, в том числе и в сфере бизнеса, отражающее социально ответственное хозяйственное поведение, стимулирующее развитие доверия и других значимых ценностей в бизнес-сообществе. Примеры таких документов, разработанных

под патронажем православной, протестантских церквей, исламского и иудейского сообщества, приводятся в основных текстах сборника и его приложениях. Приводятся также развернутые иллюстрации специфических религиозных форм ведения бизнеса, например исламского банкинга или формирования исламских и иудейских систем сертификации продукции.

Возвращаясь к Максиму Веберу, отметим, что хотя исторически набор ценностей, отражающих этически ответственную позицию предпринимателей, связанных с их религиозной мотивацией, явно проявился именно в среде протестантских христианских деноминаций, как верно указывают авторы, активизация хозяйственной деятельности на фоне религиозно окрашенных этических установок была присуща и другим религиозным направлениям, в частности иудеям, православным старообрядцам и даже индийским джайнам. Что интересно, указанные общины исторически представляли собой религиозные меньшинства, подвергавшиеся в различной степени социальной изоляции со стороны большинства, что, очевидно, стимулировало их хозяйственную активность, подчиняемую интересам выживания, в то время как религиозная идеология служила интегрирующим началом, т.е. здесь мы наблюдаем некую общую социальную закономерность.

Нашлось место в сборнике и представлению отношения восточных религий к социально-экономической проблематике — буддизма и индуизма, тем более что эта тема остается мало знакомой для отечественной аудитории, хотя существуют исследования отечественных и зарубежных авторов, анализирующих, например, роль духовных факторов, в частности элементов идеологии конфуцианства, в успехе современных модернизационных процессов в экономиках стран Восточной и Юго-Восточной Азии. Тем не менее относительно восточных религий существует ряд сложившихся устойчивых стереотипов, утверждающих их асоциальность, доминирование идеалов отшельничества и аскетизма. Вряд ли подобные представления являются адекватными, в том числе и потому, что живые религиозные традиции не статичны, но готовы принять вызов новой эпохи. В качестве примера укажем, что, несмотря на мнение ряда исследователей относительно того, что традиционные христианские церкви, католичество и православие в отличие от протестантизма, являлись носителями ценностей традиционалистского общества, подавляя предпринимательский, «капиталистический дух», исходя из материалов рецензируемой книги, очевидно, что позиция русской православной церкви в настоящий момент указывает на поддержку социального ответственного бизнеса, выполняющего важную функцию социального служения. При этом данная позиция опять-таки практически совпадает с позициями подавляющего большинства религиозных деноминаций, озвученных в сборнике, подчеркивающих социальную и даже духовную ценность экономической деятельности как формы деятельного служения и обществу, и духовным идеалам.

Возвращаясь к тематике восточных религий, представленной в рецензируемом сборнике, отметим центральную роль концепций Дхармы, варнашрамы-дхармы, отражающих мировоззренческие представления восточных религий, в том числе относительно социального миропорядка. Так, в противовес представлениям о кастовости социального строя, характерного для индуизма, под-

черкивается, что изначально отраженный в ведийской литературе социальный миропорядок был более гибким, представляя собой по сути варновое, или сословное, устройство общества, в контексте которого осуществлялась в том числе и хозяйственная деятельность. В связи с этим отметим также и то, что ряд тезисов авторов применительно к ведической концепции хозяйства носят спорный характер; так, например, известно широкое распространение общинного земледелия в Древней и средневековой Индии, так же как и в большинстве традиционных обществ, и соответственно существования хозяйственных традиций развития коллективной собственности, в том числе на землю, хотя в сборнике отражено прямо противоположное мнение. Кроме того, на наш взгляд, при изложении данной темы авторы слабо акцентировали внимание на существовании упорядоченных форм социальной, в том числе хозяйственной, активности, имеющих важную духовную составляющую, например, практики кармы-йоги — продуктивной деятельности, выполняемой с умонастроением отказа от привязанности к результатам подобной деятельности. Указание на нее содержится в ряде ведийских источников, в том числе в Бхагавад-гите. Аналогичные установки на организацию хозяйственной деятельности тем более актуальны, что аналогичные рекомендации содержатся в одном из приложений к сборнику и отражают мировоззренчески близкую буддистскую позицию на отношение к хозяйственной деятельности.

В заключение выражаем надежду на то, что указанная книга вызовет интерес у широкой аудитории.